

«Размышляя

над некоторыми

статьями...»

Обратиться с этим письмом меня заставили статьи ульяновского краеведа, а ныне кандидата исторических наук Е. Бурдина, опубликованные на страницах вашего издания.

Первая из них была помещена в 2005 г. (№ 1) «Дворянский род Молоствовых» (с. 131-135), вторая в 2007 г. (№ 1) «Никольская жемчужина (Из истории Казанско-Богородицкой церкви села Никольского)» (с. 225-228), третья в 2009 г. (№ 1) «Промыслов не имеют, кроме хлебопашества и скотоводства, к чему и радетьельны» (с. 165-169).

В начале первой статьи автор рассказывает о «чудесных» подарках, сделанных ему учительницей истории с. Никольского Н. А. Тужилкиной. Она отдала ему три старинные фотографии, относящиеся к истории села. Но, может быть, г. Бурдин оговорился и речь идет о копиях фотографий? Ведь в школе создан (или должен быть создан) музей истории села, и отдавать из него подобные ценные экспонаты просто преступно. О существовании музея (тогда еще о желании его создать) мне стало известно от самой учительницы. Летом 1999 г. она приехала в Казань на недолгий срок и обратилась к директору Национального архива РТ Л. В. Гороховой за помощью в поиске документов по истории с. Никольского. Поскольку я в это время была научным сотрудником архива, уже защитившим кандидатскую диссертацию о казанской ветви рода Молостровых, мне не составило труда написать «Краткую историческую справку о с. Никольском Спасского уезда Казанской губернии и его владельцах». Вместе со справкой я передала Ту-

жилкиной фотографии портретов Молостровых, хранящиеся в Казани. Я считала, да и теперь так думаю, что если исследовательская работа, проделанная мной, будет нужна и полезна местным жителям, я должна им ее предоставить. Другое дело, что жители присваивают себе результаты моего труда (как это произошло с исследованием об усадьбе в Долгой Поляне в Тетюшском районе), и мои тексты становятся поистине народными. Они обрастают странными версиями, источники появления которых редко кто может назвать, как, впрочем, и всего остального фактического материала в этих работах.

Со статьей г. Бурдина случилось примерно то же. Кроме фотографий от учительницы истории он получил и «Краткую историческую справку», хотя об этом умалчивает. Тем не менее, он задается вопросом: «Кто же такие Молостровы?» и заглядывает в словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Хотя какой в этом смысл? Ведь в своей работе он ссылается на родословную Молостровых, составленную И. Н. Лодыженским (СПб., 1900), статью Г. А. Могильниковой о Молостровых, опубликованную якобы в № 6 журнала «Казань» в 2000 г. На самом деле эта статья помещена в № 1 за 2000 г. (с. 27-33), а в № 6 за 2000 (с. 31) начало статьи Л. Чудиновой «Папины письма с далекой войны». Среди ссылок есть и упоминание о книге «Спасские сказания» (Казань, 2003), но без указания страницы. Указание на эту книгу имеется и во второй статье Бурдина. Жаль только, он не пишет, что именно в этой книге помещена моя работа «Дворянское гнез-

до рода Молоствовых» (с. 58-91), а также вступление, подготовка текста и комментарии к мемуарам Валерьяна Таврионовича Молостова (с. 92-101)*. Он пишет, что упоминание о Молоствовых можно найти и в других источниках (с. 132, 135), приводя в качестве примера т. 18, вып. 4-6 «Известий Общества археологии, истории и этнографии» (Казань, 1908) и книгу Н. А. Спасского «Очерки по родоноведению» (Казань, 1912), называя общее количество страниц в книге, а не сами страницы, где есть упоминания о Молоствовых.

Кроме того, в первой статье Бурдина (как и в последующих) приводится ряд ложных фактов. Например, «только в Куралове сохранился каменный дом Молоствовых» (не считая дошедшей до наших дней усадьбы в бывшем имении Молоствовых в Долгой Поляне Тетюшского района). Но усадьба в Куралово давно сгорела благодаря «заботам» местных жителей. Она основательно разобрана, от нее остался только один фасад. Этот барский дом уже вряд ли будет восстановлен. А ведь еще в 1991 г. его «законсервировали», заколотили после переезда из него школы в новое здание. Что ж, я думаю, это недвусмысленный ответ самих местных жителей на вопрос: почему не сохраняются памятники старины? Они, лично им, нужны только с точки зрения практической: можно утащить в свой дом дубовый паркет, осколки изразцов и т. п.

Ниже г. Бурдин перечисляет знаменитых представителей рода, среди которых «Владимир Порфирьевич Молоствов (родился 1794 г.) — в 1841-1845 гг. уездный предводитель дворянства; Порфирий Львович Молоствов — в 1806-1809 гг. предводитель Казанского губернского дворянства». Далее читателя отсылают к знаменитой работе Н. П. Загоскина «История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования, 1804-1904 гг.» (Казань, 1904, т. 1), снова без указания страниц. Однако в этом томе Загоскин упоминает о Порфирии Львовиче (с. 559), а

* Последние издателем Л. Абрамовым без моего ведома были сокращены, добавлено шесть первых строк вступления и последний абзац с чудовищными ошибками, а моим соавтором невольно стал один из уважаемых казанских историков Е. В. Липаков. Не думаю, что он мог допустить подобные ошибки. Впрочем, об опечатках в этой книге можно писать отдельное исследование.

В. П. Молоствов был попечителем Казанского учебного округа. Спасским предводителем в указанные годы был его брат — Модест, о чем свидетельствует его формулярный список**.

Подобную ошибку совершает он и во второй статье, называя Христофора Львовича Молостова (1757-1842) спасским уездным предводителем дворянства (1788-1790, 1837-1840) (Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2007. — № 1. — С. 225). Истоки этих двух ошибок берут свое начало в родословной Молостровых из словаря «Казанское дворянство. 1785-1917» (Казань, 2001. — С. 378, 379), хотя Бурдин о ней в своих работах даже не упоминает (!). По сведениям этого словаря в Спасском уезде одновременно было два предводителя: Христофор Львович с 1837 по 1840 г. и Модест Порфирьевич с 1836 по 1842 г. Именно там были допущены подобные неточности, основанные на архивных материалах. Но перед составителями словаря и не стояла задача сопоставления нескольких родословных одного рода и их обобщение. Это обязанность исследователей — проверять достоверность используемой информации.

Относительно одной из двух фотографий, приведенных во второй статье г. Бурдина «Вид на с. Никольское (Предположительно 1870-е гг.)» (Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2007. — № 1. — С. 227), автор не указывает, что она впервые была опубликована в воспоминаниях В. Т. Молостова «Цесаревич Александр Александрович в с. Никольском в 1866 году» (Исторический вестник. — № 1. — 1912).

Таким образом, в первой статье в 5 из 13 ссылок имеются либо ложные отсылки к текстам книг, либо ссылки на страницу отсутствуют вовсе, не считая приведенных автором неверных сведений о представителях рода. Подобное мы наблюдаем в последующих статьях этого автора. Оговорюсь: я не ставила перед собой задачу проверять все сведения, приводимые Бурдиным в его статьях.

Кажется довольно странной историографическая ссылка в последней статье Бурдина после перечисления землевладельцев Х. Л. Молостова (с. 166): «Подробнее о дворянском роде Молосто-

** Лодыженский И. Н. Родословная Молостровых. — СПб., 1900. — С. 17; НА РТ, ф. 407, оп. 1, л. 661, л. 15 об., 17 об.

вых см.: Бурдин Е. Дворянский род Молоствовых // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 1. – С. 131-135». Вероятно, вклад этих пяти страниц в исследование рода значительно больше целой кандидатской диссертации, посвященной тому же роду? Хотя, надо отдать должное, через четыре года после появления первой статьи у г. Бурдина, наверное, проснулась совесть, и он впервые сделал ссылки на мое исследование.

В той же статье на с. 166 о составе землевладения Х. Л. Молостова имеется ссылка на некое дело (НА РТ, ф. 324, оп. 726, д. 428). Это план, в заглавии которого есть данные о распределении земли по угодьям. Только автор статьи пишет, что под усадьбой (Какой? Помещицкой, крестьянской. – С. Ф.) находилось 70 дес. 1 444 саж. (с. 166), хотя в источнике относительно этой цифры имеются другие сведения: столько земли было «под поселением, огородами, гуменниками, конопляниками, в том числе у священно- и церковнослужителей». Самое интересное, что в той же статье опубликован «План с. Никольского и его окрестностей 1788-1790 гг.» (2009. – № 1. – С. 167). Удивительно только то, что в деле, на которое ссылается Бурдин (НА РТ, ф. 324, оп. 726, д. 428), находится совсем другой план того же села, и он является копией с плана XVIII в., сделанной во второй половине XIX в. Следовательно, источник информации снова указан автором статьи неверно.

Приведенное в последней статье описание имения Л. В. Молостова имеет совсем иную нумерацию в деле (НА РТ, ф. 81, оп. 2, д. 935, л. 9-21), а не л. 6-18, как указывает г. Бурдин, поэтому дальнейшие постраничные его ссылки на этот документ тоже неверны. Абсолютно аналогичная картина наблюдается со ссылками по д. 1120 того же фонда: автор статьи ссылается на л. 2, а в архивном деле это л. 6.

На с. 168 Бурдин пишет, что «процесс технической модернизации словно обошел имение стороной», хотя в используемом им архивном деле говорится о приобретении владельцем имения новых сельскохозяйственных машин.

Таким образом, мы видим, с одной стороны, бессовестный плагиат, присвоение Бурдиным результатов чужого ис-

следования, с другой — искажение фактов, приводимых в статьях, отсутствие ссылок на страницы цитируемых изданий, а порой и неверно данные ссылки. Автор сознательно вводит читателей в заблуждение. Я считаю, в этом свете тем более несправедливо награждать подобные работы: в конкурсе, посвященном 90-летию архивной службы Татарстана, г. Бурдин был удостоен диплома I степени за исследовательскую работу «Страницы истории села Никольского» (Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 262).

Чего ждать в следующий раз? Публикацию об усадьбе в Долгой Поляне, списанную с рукописи моей книги, которую директор Тетюшского музея «любезно» предложит всем желающим для копирования?

Безусловно, любая тема может изучаться кем угодно и как угодно. Приводит новые факты в вышеуказанных статьях и г. Бурдин. Однако, встает вопрос: насколько им можно доверять? Добросовестно ли автор делает ссылки на источники? Как оказалось, ответить на этот вопрос утвердительно нельзя. Кроме того, неужели в Ульяновской области — этом кладезе дворянских гнезд — не нашлось ни одного достойного внимания г. Бурдина? Или просто о Молоствовых многое уже написано и обобщено? И после того, как первый опыт присвоения чужого прошел успешно, можно смело решаться и на последующие?

Уважаемая редакция! Я глубоко убеждена, что журнал «Эхо веков» является солидным научным изданием, в чем я неоднократно убеждалась, сотрудничая с редакцией как автор статей, а также как постоянный читатель журнала. Публикуемые в нем материалы нередко впервые вводятся в научный оборот и сопровождаются профессионально выполненными вступительными статьями и комментариями. Кроме того, статьи, помещаемые в журнале, широко используются в научном мире и в учебном процессе. Поэтому считаю недопустимыми подобные публикации г. Бурдина и его отношение к своим предшественникам. Кроме того, публикация таких статей дискредитирует и само издание.

Светлана Фролова,
кандидат исторических наук

